74

В настоящей статье автор пытается сформулировать свое представление о политико-правовых взглядах князя Отто фон Бисмарка на проблему становления германского государства. Находясь у истоков данного процесса, Бисмарк «шлифовал» модель будущей единой сильной Германии, исходя из имеющихся политических, военных, исторических и идеологических условий. В сознании «железного канцлера» образ «сильного государства» складывался из формирования германской идентичности (национальный вопрос), монархической формы правления, выстроенной на платформе христианской религии и скрепленной мощной армией.

Ключевые слова: Германия; Бисмарк; объединение; централизация; национальное сознание; религия; монархия.

Валерий Григорьевич Баев, канд. ист. наук, д-р юрид. наук, профессор, кафедра «Трудовое и предпринимательское право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; baev@nnn.tstu.ru

«СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ ГЕРМАНСКОГО КАНЦЛЕРА ОТТО ФОН БИСМАРКА*

Слабая власть [ecmь] ... своего рода роскошь, которую может себе позволить только народ, находящийся в исключительно благоприятных условиях

Иван Ильин

Введение

Как историк государства и права зарубежных стран, много лет читающий студентам данный курс, и как исследователь становления германской государственности, я хотел бы рассмотреть проблему «сильного государства» именно на примере Германии XIX века. В качестве гипотезы выдвигаю тезис о том, что вопрос, каким быть государству (авторитарным, тоталитарным, либерально-демократическим) и в чем его сила, решается не произвольным выбором правителя, а с непременным учетом исторических особенностей развития страны, внутренней и внешней обстановки и, конечно же, лидерских качеств политика. В Германии присутствуют все аспекты заданных обстоятельств: застарелая в веках политическая и экономическая разобщенность, отсутствие по этой причине национальной самоидентификации, неблагоприятная внешняя обстановка — позиция Франции, которую устраивало состояние failed state в германских землях.

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

^{*} По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Актуальность исследования определяется тем, что Германия и Россия наиболее близки по формату и направлениям государственного строительства. Генезис германской государственности, представления о «сильном государстве» глазами ее политиков может представлять определенный интерес для России, переживающей схожие с Германией течения в данной сфере. К тому же не забываем: история есть не что иное, как репетиция современности.

XIX век — время научно-технической и промышленной революции в Европе и Америке, которые привели к взрывному росту промышленного производства и оформлению буржуазного класса. В политическом плане оно отмечено либеральными и демократическими уступками монархических правительств в ответ на народные выступления. Начавшись Великой французской революцией, эпоха завершилась гибелью великих империй в мировой войне. Сама война оказалась следствием обозначенных процессов XIX века: прорыв в развитии транспорта и средств связи повлек за собой небывалый уровень глобализации.

Не следует забывать, что Бисмарк, чье имя исторически связано со становлением Германии, был человеком своего времени и решал задачи своего государства. Он и известен, прежде всего, как создатель единой Германской империи. Именно его представления о роли немецкой нации сыграли решающую роль в том, в какой форме появилось единое немецкое «сильное государство».

Прежде всего, это мемуары самого Бисмарка. Он начал писать их сразу после своей вынужденной отставки в 1890 году. Первые два тома мемуаров «Мысли и воспоминания» вышли в свет вскоре после смерти автора (1898 г.). Третий том, посвященный характеристике Вильгельма II и острой критике его политического курса, должен был, согласно воле Бисмарка, увидеть свет лишь после смерти Вильгельма. Однако после Ноябрьской революции в Германии (1918 г.) и отречения Вильгельма II издатели, вопреки протестам наследников Бисмарка, опубликовали этот том в виде отдельного издания [4].

Описание событий как незначительных, так и эпохальных (как, например, объединение Германии) выдержаны Бисмарком в стиле, рождающем впечатление, будто все они были проведены канцлером по заранее обдуманному плану, рационально и предсказуемо. Если же что-то происходило помимо его воли, или, паче чаяния, не имело искомых результатов, то это объясняется воздействием потусторонних сил, повлиявших на данное решение.

Второй по значимости работой выступает вступительная статья А. С. Ерусалимского к русскому изданию (вышедшему под его редакцией) «Мысли и воспоминания» Бисмарка [6]. В ней присутствует критика источника. Исследователь убеждает, что мемуары — это, прежде всего, апологетический документ, где автор имеет возможность выступить в качестве своего собственного адвоката и судьи одновременно. Однако он отмечает и другую важную особенность данного источника, показывая, что Бисмарк написал свои воспоминания как политическое завещание основателя Германской империи.

Отдельная авторская монография А. С. Ерусалимского, посвященная Бисмарку, подробно рассматривает деятельность «железного канцлера» как дипломата¹.

Следующей работой стала почти современная книга В. В. Чубинского «Бисмарк. Политическая биография». Автор описывает политический путь «железного канцлера», приводит множество подробностей из жизни Бисмарка, характеризующих эту яркую фигуру [12]. Необходимо заметить, что советские исследователи, вслед за классиками марксизма-ленинизма, употребляют по отношению к Отто фон Бисмарку определение «юнкер – наследственный землевладелец, дворянин». Они считают это очень важным, так как в своей политике он последовательно отстаивал права немецкого юнкерства.

В 2001 году вышла книга «Европейские революции 1848 года» с подзаголовком «"Принцип национальности" в политике и идеологии». Автор второго раздела данной книги С. В. Оболенская уделила большое внимание не только развитию национальной идеи во время революции 1848 года, но дала развернутый очерк национального движения до и после революции [7].

Национальное самосознание как основа «сильного государства»

Формирование единой нации из разрозненного множества германских племен изначально представляло собой первую ступень формирования немецкого государства. Бисмарк понимал, что объединенная нация — важнейшее условие в деле создания сильной Германии. Потребность в реализации национальной идеи заявила о себе в XIX веке. И она же, в соответствии с законом истории, дала Германии историческую личность, способную осуществить ее. В экономике это назвали бы законом спроса и предложения.

Что такое национальное самосознание? В философском плане это совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности. Оно становится культурно-политическим фактором лишь в Новое время.

Считается, что до конца XVIII века самоидентификацию нации определяла конфессиональная принадлежность, то есть она объединяла жителей разных стран и представителей разных этносов, выходя за границы любого государства. Следующими по важности были сословная и локальная идентификация. Данные три принадлежности прекрасно сосуществовали в условиях феодального строя, создавая четкую границу между «своими и чужими». Если во Франции конца XVIII века нация уже существовала в рамках единого государства как этническая, языковая, культурная и историческая общность, то перед германским национализмом встала задача осуществить социальную, правовую и политическую интеграцию сословий в суверенную государственную нацию. По своему масштабу эта задача представлялась мессианской.

¹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм / Отв. ред. Л. Гинцберг; Вступит. статья М. Гефтера. М.: Наука, 1968. 285 с.

Национальное пробуждение в Германии относят к периоду французской оккупации времен Наполеона. С. В. Оболенская характеризует немецкий национализм этого времени как «романтический национализм», стремившийся к культурному и политическому объединению Германии [9]. Из своей школы Бисмарк вынес некоторые немецко-национальные впечатления. Но они оставались в стадии теоретического созерцания и были не настолько сильны, чтобы вытравить в нем врожденные прусскомонархические чувства [5, т. 1, с. 20].

Следующий виток национальной идеи в Германии выпал на революцию 1848 года, когда в выступлениях депутатов Франкфуртского национального собрания зазвучали призывы к созданию могущественной Германии от Северного и Балтийского морей до Адриатики и Черного моря. Подобные выступления можно было бы именовать «компенсаторным национализмом» [11].

Таким образом, объединение Германии было лишь идеей, ее осуществлению мешало множество факторов, главным из которых становился вопрос: вокруг какого из немецких государств должно было произойти объединение? Главными претендентами были Австрия и Пруссия. Роль Бисмарка в событиях, повлекших за собой объединение Германии, заключалась в том, что она объединилась военным путем и именно вокруг Пруссии. Бисмарку высказывают претензии, что этим он проложил Германии дорогу к милитаризму. А могло ли объединение Германии пойти другим путем?

Национальный вопрос и монархическая форма правления

Национальный вопрос и монархическая форма правления у Бисмарка тесно переплетались. Создание единой Германской империи не было общим желанием всех немцев. Страх оказаться в «прусской Германии» доминировал над объективной потребностью в сильном централизованном государстве. «Немецкий патриотизм для своего деятельного, энергичного проявления нуждается, как правило, в посредствующем звене в виде чувства приверженности к династии. Вне этого он проявляется на практике лишь в редких случаях, хотя теоретически это происходит ежедневно в парламентах, в газетах и на собраниях; inpraxi [на деле] немцу нужна династия, которой он был бы предан» [5, т. 1, с. 399].

Но в таком случае исследователь сталкивается с контроверзой, поскольку той же приверженностью династии Бисмарк объясняет стремление к обособлению некоторых германских земель. Он пишет: «Единство Баварского королевства зиждется не только на баварском племени, обитающем на юге Баварии ... люди очень различного происхождения с тем же удовлетворением называют себя баварцами ... исключительно потому, что на протяжении трех поколений они связаны общностью династии». «Немецкая любовь к родине нуждается в государе, на котором сосредоточиваются чувства приверженности. Лишившись связующего начала, которое заложено в сознании сословной общности владетельных князей, немцы стали бы добычей более крепко спаянных наций» [5, т. 1, с. 400].

Национализм, как правило, связан с идеей превосходства над другими народами. В немецком национализме вопрос о превосходстве германской

нации выступал, вследствие специфичности внутренней и внешней обстановки, особенно остро. Тезис этот был порожден так называемым «германским мифом»: представлением о германцах как о некотором идеальном племени, которое Тацит ставит в пример римлянам в книге «О Германии». Схожие мысли можно найти и в трудах Гегеля [2]. Бисмарка тоже нельзя обвинить в отсутствии патриотизма. Но как рациональный политик, он с горечью констатирует: «Ведь мы все же очень просвещенная страна, даже чересчур просвещенная, это не подлежит сомнению» [5, т. 2, с. 238]. Правда, оговаривается, что это обстоятельство мешало немцам достичь согласия в вопросе объединения.

Религия в политической деятельности Бисмарка

В юности Бисмарк не был ортодоксальным христианином. Но под влиянием своей невесты и вскоре жены Иоганны фон Путткамер пришел к протестантизму.

В. В. Чубинский скептически относится к протестантскому «обращению» Бисмарка. Однако собственные изыскания привели к пониманию, что «железного канцлера» можно отнести к истовым христианам. Да он и сам многажды заявлял о своей религиозной приверженности. В частности, во время франко-германской войны 1870—1871 гг. он сказал: «Если бы я не был непоколебимо верующим христианином, если бы я не имел чудесного фундамента религии, то у вас не было бы такого союзного канцлера» [2, с. 346]. Своими религиозными убеждениями он обосновывал свои монархические воззрения, утверждая, между прочим, что никогда не стал бы подчиняться швабскому семейству Гогенцоллернов, которое ничуть не лучше его, если на то не была божья заповедь. Связка религиозных воззрений и политических предпочтений Бисмарка-христианина и Бисмарка-роялиста важна для нас в понимании личности политика.

Приведенные аргументы показывают: в процессе создания «сильного государства» Бисмарк отводил национальному вопросу заглавное место. Австрия не должна была остаться вне будущей Германской империи. Но и целиком не могла в нее войти, поскольку имела в своем составе славянские земли. Отказаться от них ради включения себя в прусскую Германию — такой выход не устраивал австрийцев. Таким образом, Бисмарк настоял на варианте объединения Германии вокруг Пруссии, без включения Австрии в единое государство. Ему была важна «чистота эксперимента».

Что же касается формы правления в объединенном государстве, то тут именно Бисмарк стал главным инициатором создания империи. Ведь, надо сказать, против ее провозглашения был и сам король Вильгельм І. Титул германского императора он принял неохотно; предпочел бы именоваться королем Германии. Но этот титул не устраивал федеральных монархов. Бисмарк настоял на имперском титуле, который подчеркивал первенство прусского короля по отношению к правителям земель, вошедших в империю (королям, князьям и герцогам) [5].

Представления Бисмарка о монархии напоминают тезисы Томаса Гоббса: лучшая форма правления — это та, в которой монарх один несет ответственность за политику государства, а парламент осуществляет контроль за действиями правительства. По мнению Бисмарка, критика со сто-

роны прессы и парламента может быть эффективна лишь при охранительной политике, и что дело политического такта и глазомера — определить границы, которых надлежит держаться в этой борьбе, чтобы, с одной стороны, не препятствовать необходимому стране контролю над правительством, а с другой, — не дать этому контролю превратиться в господство [10]. Дело за малым: чтобы монарх обладал этим глазомером.

Бисмарк, безусловно, является роялистом и поддерживает монархическую форму правления, однако его преданность королю связана с личностными качествами последнего. Так, он высоко оценивал первого германского императора Вильгельма І. На самом же деле речь шла о том, согласится ли король с позицией Бисмарка или совершенно отвергнет ее. В первом случае, как это было при Вильгельме І, он готов быть министром или канцлером и проводить самостоятельную политику, умело управляя мнением короля [5, т. 1, с. 326].

Роль личности Бисмарка в реализации идеи «сильного государства»

Я нарочито упускаю большую тему, касающуюся отношения Бисмарка к созданию единой армии. Регламент выступления не позволяет специально ее рассматривать. К тому же армия — производное от народа, нации и глазомера руководящих политиков.

Как формировался этот глазомер? Несколько штрихов из жизни Бисмарка. В 1839 году, ввиду денежных потерь отца, Бисмарк оставил службу, принял на себя руководство семейными владениями в Померании и оказался эффективным хозяйственником. Дома он продолжил свое образование, принявшись за труды Гегеля, Канта, Спинозы, Д. Штрауса и Фейербаха. Кроме того, он много путешествовал по Англии и Франции. И в дальнейшем не прекращал общения со знаменитыми философами и юристами Германии, которые входили в его семейный круг. Чтение опубликованных публичных выступлений Бисмарка демонстрирует высокий стиль языка, образную, сильную речь.

Он был среди первых, кто понял важную вещь: авторитарные режимы могут обеспечить себе легитимность, борясь с нищетой своих граждан и обеспечивая им защиту от экономической нестабильности. Эта стратегия работала весьма долго и успешно, но со временем общественная поддержка социал-демократов стала расти, и к 1912 году они превратились в самую большую партию Германии. Но это было уже после отставки Бисмарка, за которой в 1890 году последовала отмена антисоциалистических законов. В наше время относительно стабильные авторитарные режимы (Китай, Малайзия, Сингапур и Вьетнам) обязаны своим успехом способности улучшить благосостояние своего населения. Неважно, понимают они это или нет, но все эти режимы следуют по стопам Бисмарка.

Бисмарк часто использовал помощь либералов против католиков и рабочих, но их отношения метались между холодными и горячими, в основном из-за вопроса о свободной торговле (который они поддерживали, а он нет). И ближе к концу своего срока он повернул против них, используя для этого в качестве орудия растущий антисемитизм. Как многие юнкеры и консерваторы, Бисмарк отрицал модерн и капитализм, видя в этом еврейский заговор, имеющий целью нарушить естественный поря-

док в обществе. По ходу третьей четверти XIX столетия антисемитизм такого рода набирал силу в Германии. Бисмарк не поддерживал движение, но использовал его к своей выгоде, допуская атаки на видных еврейских либералов в целях ослабления либерализма как политической силы. Его пример показывает, что антилиберальная политика может достичь успехов, которые совпадают или даже превосходят результаты либеральных политических институтов в любой точке Запада.

Заключение

Множить общественное благосостояние, безусловно, оправданный политико-экономический маневр. Во второй половине XIX века, по мере того, как Германия становилась экономической и военной силой, стандарты уровня жизни заметно росли, она стала мировым лидером в науке, искусстве, технологиях и образовании. Но, создавая сильное и авторитарное государство, Бисмарк выпустил из внимания политическое развитие общества. Допуская презрительное манипулирование парламентом, подавляя динамику новых политических сил, будучи нетерпим ко всем независимым источникам влияния и власти, он не дал развития тому, что нужно было Германии, чтобы управлять собой в долгосрочной перспективе: хорошо развитой парламентской традиции и разнообразным политическим партиям, способным обеспечить эффективное лидерство. Классический анализ германских ограниченных демократических перспектив в конце империи, сделанный социологом Максом Вебером, должен стать сегодня печальным чтением для поклонников конкурентного авторитаризма в развивающемся мире.

Точка расхождения в этих дебатах – может ли конкурентный авторитаризм выступать полезным промежуточным звеном при переходе к лучшей политической культуре? Аргументация сводится к тому, что его институты предлагают некие формы открытого соревнования, пусть с серьезными недостатками, способные привить хорошие привычки, которые расчистят дорогу либеральной демократии. Или конкурентный авторитаризм он представляет уход от нее?

В этом Германия позволяет извлечь много уроков, если продолжить дискуссию от эры Бисмарка вплоть до Первой мировой войны. Может быть правы те, кто утверждает, что в Германии наметился путь в демократическом направлении в первые десятилетия XX столетия. Но многие возразят, что именно для предотвращения такого исхода консервативные германские элиты и приняли страшный риск экспансионистской внешней политики. Войны Бисмарка по объединению Германии помогли загнать в угол реформистские импульсы либералов, так что не будет безумием думать, что новый раунд экспансионизма мог заставить оппозиционные партии поддерживать правительство, – как они и делали первые три года войны, пока не почувствовали полную экономическую и военную тяжесть поражения [3].

Конкурентные авторитарные политические системы как имперский германский гибрид монархического и парламентского правления могут содержать зерна будущей демократии. Между тем, чтобы это произошло,

элиты, извлекающие пользу от конкурентного авторитаризма, должны захотеть перестать вмешиваться в электоральный процесс, принять потерю контроля над ходом выборов, необходимость в честном соревновании с новыми, набирающими силу политическими движениями, и приготовиться к полному разделению или даже потере власти. Желание элит справиться с неопределенностью по-настоящему честных выборов будет, таким образом, главным фактором, определяющим, будет ли конкурентный авторитаризм промежуточной стадией на пути демократического развития или убежищем для автократов. В этом и проявится подлинная сила государства.

Список литературы

- 1. **Баев В. Г.** Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 113 121.
- 2. **Баев В. Г.** Генезис и развитие германского конституционализма. Начало XIX первая треть XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Баев Валерий Григорьевич. М., 2009.460 с.
- 3. **Бернард М.** Секреты лидерства Бисмарка. Практикуя демократию / пер. Александра Роджерса [Электронный ресурс]. URL: http://hvylya.net/analytics/history/sekrety-liderstva-bismarka.html (дата обращения 20.10.18).
- 4. **Бисмарк О. фон.** Мысли и воспоминания: в 3 т. / пер. с нем. под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М.: Соцэкгиз, 1940 1941.
- 5. **Бисмарк О. фон.** Воспоминания, мемуары: в 2 т. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 560 с.
- 6. **Ерусалимский А. С.** Бисмарк как дипломат (вступительная статья) // Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т. М.: Соцэкгиз, 1940.
- 7. **Европейские** революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии / Под ред. С. М. Фалькович. М.: Индрик, 2001. 456 с.
- 8. **Монтескье Ш.** Избранные произведения: в 2 т. / под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.
- 9. **Оболенская С. В.** Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М.: Наука, 1992. 174 с. [Электронный ресурс]. URL: https://spblib.ru/catalog/-/books/3318014-politika-bismarka-i-bor-ba-partij-v-germanii-v-konce-70-h-godov-xix-v- (дата обращения: 25.10.18).
- 10. **Хилльгрубер А.** Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/bio/hillgruber/index.html (дата обращения: 28.10.18).
- 11. **Черемухин В.** Национальная идея и национализм в Германии XIX века [Электронный ресурс]. URL: https://www.proza.ru/2014/06/10/1370 (дата обращения: 27.10.18).
- 12. **Чубинский В. В.** Бисмарк: Политическая биография. М.: Мысль, 1988. 416 с.

References

- 1. **Baev V.G.** [Bismarck and the Constitution of the German Empire 1871], *Voprosy istorii* [Questions of history], 2005, no. 8, pp. 113-121. (In Russ.)
- 2. **Baev V.G.** *PhD Dissertation: Doctor's thesis (Law)*, Moscow, 2009, 460 p. (In Russ.)
- 3. **Bernard M.** [Secrets of leadership Bismarck. Practicing democracy], available at: http://hvylya.net/analytics/history/sekrety-liderstva-bismarka.html (accessed 20 October 2018).

- 4. **Bismarck O.** Gedanken und Erinnerungen. Stuttgart: J.G. Cotta, 1898-1919.
- 5. **Bismark O. fon.** *Vospominaniya, memuary* [Memories, memoirs], Moscow: AST, Minsk: Harvest, 2002, vol. 1. 592 p.; vol. 2, 560 p. (In Russ.)
- 6. **Erusalimskij A.S.** [Bismarck as a diplomat (introductory article)], In book: Bismark O. *Mysli i vospominaniya* [Memories, memoirs], Moscow: Socehkgiz, 1940. (In Russ.)
- 7. **Fal'kovich S. M.** (Ed.) *Evropejskie revolyucii 1848 goda. «Princip nacional'nosti» v politike i ideologii* [European revolutions of 1848. "Principle of nationality" in politics and ideology], Moscow: Indrik, 2001, 456 p. (In Russ.)
- 8. **Montesk'e Sh.** *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], M.P. Baskin (Ed.), Moscow: Gospolitizdat, 1955, 799 p. (In Russ.)
- 9. **Obolenskaya S.V.** [Bismarck's politics and the struggle of parties in Germany in the late 70s of the XIX century], Moscow: Nauka, 1992, 174 p. [available at: https://spblib.ru/catalog/-/books/3318014-politika-bismarka-i-bor-ba-partij-v-germanii-v-konce-70-h-godov-xix-v- (accessed 25 October 2018).
- 10. **Hillgruber A.** Otto von Bismarck: Gründer d. europ. Grossmacht Dt. Reich. Zürich, Frankfurt [Main]: Musterschmidt, 1978. http://militera.lib.ru/bio/0/one/hillgruber.rar
- 11. **Cheremuhin V.** [National idea and nationalism in 19th century Germany], available at: https://www.proza.ru/2014/06/10/1370 (accessed 27 October 2018).
- 12. **Cpubinskij V.V.** *Bismark: Politicheskaya biografiya* [Bismarck: Political Biography], Moscow: Mysl', 1988, 416 p. (In Russ.)

"Strong State" in Political and Legal Views of the German Chancellor Otto von Bismark

V. G. Bayev, Cand. of Historical Sc., Doctor of Law, Professor,
Department of Labor and Business Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
baev@nnn.tstu.ru

The author attempts to formulate his idea of the political and legal views of Prince Otto von Bismarck on the problem of the formation of the German state. Being at the origins of this process, Bismarck polished the model of a future united, strong Germany, based on the existing political, military, historical and ideological conditions. In the minds of the "Iron Chancellor", the image of a strong state was formed from the formation of German identity (the national question), a monarchical form of government built on the platform of the Christian religion and sealed by a powerful army.

Keywords: Germany; Bismarck; Union; centralization; national consciousness; religion; monarchy.

© В. Г. Баев, 2018

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

При цитировании использовать:

Баев В. Г. «Сильное государство» в политико-правовых взглядах германского канцлера Отто фон Бисмарка // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 74 – 82. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.074-082